

Антропони́мы сиби́рских татар в сравнительно- историческом освещении

Изучение тюркской топонимии является одним из активно развивающихся направлений современной ономастики. В личных именах нашли специфическое отражение сложные моменты этногенетических и исторических процессов прошлого.

Антропони́мы тюркских народов рассматривались в трудах Н. А. Баскакова, Г. Ф. Благовой, Г. Ф. Саттарова, А. В. Суперанской, В. А. Никонова, Т. Ж. Жанузакова, Ш. Жапарова, Э. А. Бегматова, А. Г. Шайхулова, Т. Х. Кусимовой, О. Т. Молчановой, Н. И. Шатиновой, В. Я. Бутанаева, И. А. Андреева, З. Б. Чадамба, Э. Ф. Чиспиякова, С. И. Ванштейна, Г. В. Косточакова и мн. др.

Взгляд на тюркскую антропони́мию, важное составляющее тюркской ономастики, как на экстрасистему, занимающую свое, особое место в реконструкции пратюркского лексикона, отражен в работах Г. Ф. Благовой. [1]

Татарская ономастика богата исследованиями видного ученого Г.Ф. Саттарова, издавшего многочисленные труды и монографии по топонимике Поволжья. Особое место в его научных поисках занимает антропони́микон от домусульманского языческого периода до современности. Тщательно собранные, проанализированные татарские личные имена составили большой словарь, включенный в монографии 1989, 1998 гг. [2] В книге "Татар исемнэре ни сÖйли?" (О чем рассказывают татарские имена) опубликовано 15000 имен, общее число которых с учетом вариантов достигает 20000 АЕ.

Антропони́мы сиби́рских татар остаются малоизученными, несмотря на то, что есть отдельные публикации Х. Алишиной, Ф. Гильфановой. Некоторые ЛИ омских татар приводит в диссертации "Этнический состав и межэтнические связи татар Среднего Прииртышья в к. 18 - 20 в.в." (1996) С. Корусенко.

Изучение ономастикона сиби́рских татар в историческом и лингвистическом аспектах, предпринятое нами, было бы неполным без рассмотрения системы личных имен. Необходимость обращения к лексико-семантическому анализу ИС продиктована самим отантропони́мным и отэтнони́мным характером номинации в сиби́рско-татарской ономастике.

Объектом нашего исследования стали антропони́мы конца X VIII века следующих татарских юрт - Тарханских /1792 г., 15 муж. имен/, Лабутиных /1792, 5 муж. имен/, Киндерских, /1782, 12 муж. имен/, Качанбурских, /1782/ Калымской инородческой волости; а также ю. Асланинских ведомства г. Тюмени /1782/ Тобольской губернии; антропони́мы начала X IX в. - ю. Чечкинских Ялуторовского округа /1812/, Тарханских Кречетинской волости Тюменского округа /1812, 116 имен/, Боровских Кречетинской волости Тюменского округа /1812, 26 муж. имен/ Тобольской губернии. "Ревизская сказка Калымской татарской ясашной волости Тобольской губернии Тюменского уезда старшины Нията Айтышева" за 1816 г. отражает сведения о населении юрт Тарханских, Канчабурских, Красноярских, Сагандыковских, Утяшевских, Матмасовских, Лабутиных. Таким образом, в нашем распоряжении оказалось 313 женских и 1213

мужских антропонимических единиц. В это число не вошли антропонимы "ясашных крещеных татар" ныне не существующей (обрусевшей) туринской группы сибирских татар.

Названные населенные пункты официально входили в разные административные единицы. Асланинские ю. были в ведомстве г. Тюмени; Чечкинские, Киндерские, Киндерские, Лабутинские относились к Ялуторовскому округу, Тарханские, Боровские - к Кречетинской волости Тюменского округа, Тарханские, Канчабурские, Красноярские, Сагандыковские, Утяшевские, Матмасовские, Лабутинские - к Калымской волости Тюменского округа. В других документах 19 в. ю. Канчабурские, Майтмасовские, Киндерские одновременно относились к Кошагальской и Калымской волостям. Учет населения в к. 18 - нач. 19 в.в. велся по социальному признаку /ясачные татары, служилые татары и пр./, поэтому один и тот же н.п. входил в разные волости.

В настоящее время Чечкино, Тарханы, Краснояр, Сакандыково, Матмасы, Юртобор - в составе Ярковского р.; Конченбург, Киндер входят в Нижнетавдинский, Аслана - в Ялуторовский р.. Юрты Лабутинские, Утяшевские прекратили существование.

По классификации Н. А. Томилова[3], жители указанных юрт относятся к тюменской группе сибирских татар. Тюменско-туринские татары обжили места по берегам Туры, Пышмы, Исети, Тавды, Иски в незапамятные времена. В 16 - 17 в.в. они составляли тюменскую, ялуторовскую, туринскую группы. Эти группы представлены в нашем своде антропонимов.

В тюменской группе, "особенности формирования которой ясны далеко не во всех аспектах", Н. А. Томилов выделяет несколько компонентов: угорский элемент, группы башкирского происхождения, а также "выходцы из ранних узбекских племен тагчи (тахчи, тахчеи) и более поздних потомков одной из групп среднеазиатских ходжей".

Основу ялуторовской группы составили тюменские татары и смешавшиеся с ними башкиры. Кроме того, в их состав вошли и "тобольские татары, частично переселившиеся на земли ялуторовских татар в 16 - 17 в.в.. Дата поселения первых татар на р. Исети самими ялуторовскими татарами определяется концом 16 в. Об основании, например, ю. Зимне-Сингульских (Яр) они рассказывали, что это произошло уже при первых русских, лет 370 тому назад, хотя отдельные татары селились здесь и раньше" [4]. Ялуторовские, тюменские татары с лингвистической точки зрения составляют одну, тюменскую, группу. [5]

"В туринской группе наблюдалось смешение угорских и тюркских черт в культуре и языке. На территории Туринского р. в 9 - 13 в.в. проживало протомансийское население, среди которого в 13 в. и начали селиться первые тюрки. Этот процесс совместного расселения и смешения манси и тюменских татар застали здесь русские в к. 16 в" [6].

В истории татарских личных имен выделяются три этапа - домусульманский, когда использовались самобытные тюркские имена; период после принятия ислама в Сибири, когда стали даваться арабско-персидские имена; советский этап, ознаменовавшийся проникновением в татарский именослов большого числа заимствованных имен, и новейший, постсоветский период, возродивший интерес к национальной культуре.

Антропонимы туринской группы татар выписаны из архивной ведомости "1782 мая 31 дня Тобольской губернии г. Туринска ясашных крещеных татар уездной ясашной волости Кутумовой староста и опекун Иван Семенов с нь Чермышев Сотник Никита Трофим Бердышев". [7] Крещеные татары в этом документе числятся за Епанчинской, Баигариной, Индричеевой, Нистринской, Куртумовой, Илясовой волостями, Пермским наместничеством г. Ирбита, д. Городок и Батырывыми юртами Санкиной волости. Всего "наличных крещеных ясашных татар 80, рожденных детей 58".

Женские имена и фамилии крещеных татар

Женские антропонимы в названном документе, в основном, календарные христианские: Татьяна Петрова дочь, Олена Лаврентьева дочь, Авдотья Дмитриева дочь, Анна Савина дочь, Окулина Степанова дочь, Оксинья Семенова дочь, Ульяна Васильева дочь, Парасковья Семенова дочь и др.. Трудно определить этнос женщин, но отцы и мужья их носили тюркские фамилии.

Мужские имена и фамилии крещеных татар

Особенностью мужского антропонимикона является употребление трехчленной модели именования и сохранение в их составе тюркских по происхождению фамилий: Андрей Назаров Кучяшев, Егор Иванов Иштаков, Дмитрий Романов Ишибаков, Сава Семен Чюранчиков. Трехчленные формулы этими ИС ограничиваются. Видимо, это были новокрещеные татары, в последующих переписях тюркские реликтовые фамилии которых постепенно утрачивались.

В двучленных формулах имена христианские (Лаврентий, Трофим, Остафий, Киприян, Клемент, Поликарп, Петр, Козма, Сергей, Влас, Родион, Михаил, Роман, Яков), а фамилии - тюркские.

Три этнонима, нашедшие отражение в анализируемых фамилиях, красноречиво свидетельствуют о "национальном" составе и межэтнических отношениях туринских татар. Иштаков - Иштак + ов. Этноним иштук. Колмаков - Колмак + ов. Этноним калмак. Чермышев - Чермыш + ев. Этноним чирмеш.

▪ Тюркские фамилии на -ов/-ев:

- Алтагулов - Алта + гул + ов. Основа Алта: а) усеченный корень Алтай, б) искаженное числительное "алты" шесть, в) усеченная форма сибирско-татарского прилагательного "алттагы" передний, головной или главный. Антропоформант -гул имеет достаточное распространение в именах и фамилиях сибирских татар, встречается у татар и башкир Поволжья и Приуралья.

- Алынбаев - Алын + бай + ев. Апеллятив йалын раньше употреблялся в языке жителей Чебурги. Как пишет Я. К. Занкиев, так приветствовал молодых учителей местный директор школы: "Хуш килдегез, йалыннар". Корень йалын можно сопоставить с татарским литературным ялкын "пламя", "страсть", "пыл". Элизия [й] в анлауте. Антрополексема бай "богатый, обильный, хозяин" в функции антропоформанта.

- Аляков - Аляк + ов. Антропооснова аляк, вероятно, восходит к прозвищу.
- Балтасов - Балтас + ов. Кыпчакская лексема балта "топор" + антропоформант -ш.
- Будышев - Будыш + ев. Возможно, от тюркского бота "верблюжонок" + уменьшительно-ласкательный антропоформант -ш.
- Елагулов - Йыл /а/ + гул + ов. Этимология основы йыл, по Э. В. Севортяну, а) новый урожай, уйг. диал.; б) сделаться, становиться, быть теплым, теплеть; в) греть, умеряться, смягчаться; г) застывать (о каленом железе).
- Ильтеев - Ильтей + ев. Корень иль < эль < др. тюрк. ä | "народ, государство" часто употреблялся в препозиции ЛИ древнетюркских каганов: Ильтереш, Ä | t ä b ä r, Ильтутмыш и др.. Суффикс -тей - антропоформант монгольского происхождения.
- Инчигулов - Инчи + гул + ов. Антропооснова инчи: а) и:нче - тонкий, б) йинчї - жемчуг, в) йенч-/йанч-/йўнч- разбить, раздробить; согнуть; размельчать; поработать. Более вероятно, инчи < кинчи < кинчў, кинчў "младший" у сибирских татар, узбеков и др.. Элизия анлаутного [к] .
- Ишеев - Ишей + ев. Корень иш: а) друг, б) двойной, парный. Суффикс -ей - антропоформант.
- Ишибаков - Иши + бак + ов . Иш/и/ - см. выше. Формант -бак - производное от древнетюркского титула баq а. Употребляется в сибирско-татарских мужских именах.
- Кусубаев - Кусу + бай + ев. Кусу < кусы "ягненок".
- Кучинаев - Кучинай + ев. Кучин + ай. Кучин < кушин, древний тюркский этноним. Ай - тюркский антропоформант.
- Кучяшев - Кучаш + ев. Куча + суффикс -ш. Куча - хозяин, господин, распорядитель, собственник.
- Тохтаров - Тохтар + ов. Туктар - антропоним, имеет аналоги у астраханских татар.
- Сантешев - Сантеш + ев /ср. сантый -сиб.-тат. -глупый/, Сандай - хакас. ЛИ
- **Фамилии тюрко-монгольского происхождения**
- Шарбаков - Шарбак + ов. Шар - этноним или монгольское цветочное прилагательное "белый" + титульный формант -бак (бўк).
- Шарин - Шар/ы/ + ин;
- Чечин - Чеч /а/ + ин. Чеча, Чича - антропоним, близкий к монгольскому Чїчи, Джучи.
- Баянд - Байан +/д/^(e). Древнее тюрко-монгольское имя "пайан" - божество. Монгольский формант -да /-та /-тя /-те встречается в некоторых ГИ: Кїкрўнте, Сўмте; Тавда
- **Фамилии нетюркского происхождения**
- Ширчиков - Ширчик/а/ + ов / шир > шер - перс. - лев/
- Чиманов - Чиман + ов /ср. Чулман - р. Кама/
- Лабаев - Лабай + ев. Анлаутный [л] не свойственен тюркским языкам. Возможно, метатеза: [ла] бай < [ал] бай. Ал - тюрк. - светло-красный, розовый; передовой, передний; бай - тюрк. - богатый

- Неметаев - Неметай + ев. [Н] в пратюркском анлауте не употреблялся. По мнению проф. Ф.М. Хисамовой, фамилия образована от арабского ЛИ Нигъмът. Г.Ф. Саттаров приводит диалектные варианты: Нимът, Нъмът, Нимук [8]. К сибирским татарам попала искаженная мишарская форма Нъмът, которая в русской огласовке приобрела настоящий вид - Немет, считает он.
- Прошкин - Прошк /а/ + ин. Возможно, русское Прошка.

Из 27 ИС модель "основа + формант -ов" представлена 13 единицами, что составляет почти 50 %. По модели "основа + формант -ов" составлены 11 фамилий и две по модели "основа + формант -ин". Одна фамилия не дописана - Баянд (ин).

Процесс расслоения сибирских татар на христиан /русских/ и мусульман /татар/ просматривается на примере ю. Лабутинских. Если в переписи 1812 г. здесь значились те и другие, то в 1816 г. в ю. Лабутинских остались только христиане, а мусульмане ушли от крещеных татар. В Сибири нет понятия "крёшен", как в РТ. Все крещеные татары приобретали статус "русский" и полагающиеся привилегии.

Архивные документы прошлых столетий - уникальный источник для изучения особенностей антропонимической системы. Ассортимент имен мусульманского населения, сохранившихся в "Ревизских сказках" к. 18 - нач. 19 вв. составляет 400 АЕ, употребляемых в составе фамилий и ЛИ.

Большинство ЛИ состоит из 2 компонентов, содержащих ценную историческую информацию о социальной принадлежности, генетической или территориальной принадлежности. В именах отражены добрые пожелания и чувства родителей, фиксируются имена пророков, религиозных событий и праздников.

Мужские имена татар-мусульман

Тюркские 2-компонентные имена с семантически прозрачными имяобразующими финальными арабско-персидскими формантами:

1.ЛИ пророка Мухаммеда в стяженной форме -мет, -мбет, мамет, -манбет, -нбет: Аймбет, Айтмет, Алмет, Атынбет, Ашимбет, Бигимбет, Калмамет, Кучемет, Тосманбет

1.Титул мулла /ученый, служитель веры/ в форме - улла: Аимулла, Асеитулла, Рахматулла, Сейбулла, Сеитулла, Хабибулла, Яйсрулла.

1.Формант -бака - ар. "вечность", -баки "вечный": Авасбаки, Енбага, Енбаги, Ниятпаги.

1.Формант -бак от титула "бек" /бёк/: Аптыбак, Аширбак, Курманбак, Меменбак, Ниятбак, Муратбак, Назарбак, Реимпак, Циюцбак, Цырбак.

1.Формант -кул/-гул (раб): Аднагул, Аиткул, Мометкул, Реимгул, Умагул, Саиткул, Белянгул.

Тюркские 2-компонентные имена с семантически прозрачными финальными тюркскими формантами:

1.Формант -бай (богатый, счастливый): Алибай, Илтыбай, Ильцыбай, Кутлубай, Минлибай, Сантыбай, Сантыкбай, Умактобай, Утабай, Цяцабай.

1.Формант -бала (дитя): Айтпала, Идбала.

1.Формант -яр (друг): Изеньяр, Исеньяр.

1.Формант -таш (камень): Бикташ, Кукташ, Мулташ, Мурташ, Ниташ.

1.Многозначный компонент туган (сущ. сокол; глагол "родился" или причастие "рожденный"; имя существительное "родственник"): Байтуган, Иртуган, Биктуган, Янтуган.

1.Глагол 3 л. ед. ч. прош. результативного вр. изъяв. наклонения - берды (дал): Кучамберды, Кутлыберды, Кутайберды, Тагуберды, Танаберды, Токберды.

Тюркские 2-компонентные имена с семантически затемненными финальными тюркскими формантами:

1.Формант -шин: Беишен, Бекшен, Кушин, Мамшен, Тамшин, Тапшин. В монгольских языках есть суффикс -чин.

1.Формант -чик: Тумачик, Юматчик, Юмачик. Татарский "суффикс -чык/-чек исследователь Ж.. Дени возводит к слову чак (время). К этому мнению присоединяется Э.В. Севортьян. Г. Рамстедт полагает, что он состоит из двух элементов ч+ак. А. фон Габэн также считает, что данный суффикс образовался из сложения двух суффиксов ч+ак. Суффикс -чык/-чек восходит к слову чак "маленький, малый". [9] В настоящее время у сибирских татар не встречаются имена на -чик. В словарях Г.Ф. Саттарова мы их также не обнаружили. В именниках алтайцев и хакасов аналогии существуют: Азынчак, Амырчак, Бабачак, Карбачак, Самачак (алт), Арсычах, Палтычах, Чабычах (хак.). [10]

1.Формант -кин: Ишкин, Енгин, Пуген. В иранских языках суффикс -кин семантически соответствует татарскому притяжательному суффиксу -ле.

1.Формант -гур: Енгур, Суергур. Возможно, это болгаризованный вариант форманта -гул. В иранских языках формант "гир" соответствует глагольным формам "держи, возьми".

Тюркские 2-компонентные имена с семантически прозрачными инициальными тюркскими формантами:

1.Формант -ен (душа): Енбай, Енбага, Енбаги, Енбет, Енгин, Енгур, Енейне, Енсуер.

1.Формант -кул/-гул (рука, раб): Кулпостан, Култабан.

Тюркские однокорневые безаффиксные семантически прозрачные имена:

1.Лексемы половецкого (кыпчакского) происхождения: Курас(петух), Кучук (щенок), Бугай (бык), Кобяк (породистая собака), Балта (топор), Курта (курт - волк), Урак (серп), Рыс (счастье), Тлев (желание), Баклан (птица), Бабай (термин родства), Батыр (герой)

Тюркские однокорневые аффиксальные имена:

1.Аффикс -цы: Буранцы.

1.Аффикс -ей/-ай (-йй/-ый): Алгей, Асыкей, Атай, Ахрай, Ишей, Качай, Килей, Селей, Семей, Тутый, Тюмей, Чурей.

Тюркские однокорневые имена с типичной финалией -ш:

1.Абыш, Айтыш, Алиш, Аникаш, Аныш, Атигаш, Бабыш, Багыш, Балташ, Бараш, Батлаш, Бикняш, Бугаш, Буташ, Бутеш, Емаш, Кармыш, Кулаш, Кунаш, Мугаш, Пигаш, Раш, Татыш, Телеш, Тлеш, Утяш, Тушнеш и др..

Русские имена: Тимофей, Епсей /Евсей/. Фамилия Вахрушин была дана ребенку в качестве ЛИ.

Тюрко-монгольские имена: Формант -шан в ЛИ Дышан, Ершан, Аршан, Бабышан, возможно, образован на базе калмыцких основ на -ша: Арша (мудрец, отшельник). Имя героя эпоса "Мактым сылу", записанный в Тархан (Б. Чечк.), Тайшем созвучно Дышан.

Многосложные мусульманские имена у сибирских татар приживались плохо. В наше время и, видимо, в 18-19 в.в. их в быту заменяли на дву-, трехсложные с финалиями -к, -ей /-ый/-йй/, -ш, ка: Алей, Матей, Метей, Аптыней, Аптыцей, Аптык, Аптыш и т.д.

Фонетическая оболочка арабско-персидских имен подвергалась адаптации. К естественной адаптации прибавлялись неточности фиксации, имена записывались на слух, поэтому в документах обнаруживаются ошибки. Тем не менее документы позволяют составить представление о типологических чертах ЛИ. Корпус антропонимов несет те черты консонантизма, которые присущи тоболо-иртышскому диалекту сибирских татар: [ц] ~ [ч]; [п] ~ [б]; [ш] ~ [s], [ч] ~ [s], [с] ~ [з], [т] ~ [д], [к] ~ [х]. [h] = [Æ]; [ф] > [п], [б].

Сопоставление ЛИ сибирских татар с именником казанских татар, приведенным в монографии Г.Ф. Саттарова "Исемек матур, кемнур куйган?", дало полное и частичное совпадение следующих АЕ:

1. Абсолютно идентичные: Алиш, Бакир, Батыр, Бикташ, Биктимер, Валит, Даут, Иртуган, Кутлыбай, Кучум, Мустафа, Навруз, Сабанай, Сагит, Таир, Хабибулла, Халил, Юмаш.

1. Частичное фонетическое различие: сиб.-тат. Алгей ~ каз.-тат. Алгай, Ачим ~ Аджим, Азим, Балта ~ Балтай, Балташ ~ Балтач, Бике ~ Биги, Бихтимир ~ Биктимер, Етигар ~ Едигар, Ильцыбай ~ Ильчебай, Имангул ~ Имянгул, Ирык ~ Ирек, Исенгул ~ Исангул, Итилбай ~ Идельбай, Итрис ~ Идрис, Казбулат ~ Хазбулат, Казым ~ Хазим, Кучюм ~ Кучум, Максут ~ Максуд, Марцын ~ Марджан, Натыр ~ НаDIR, Пашир ~ Башир, Пилал ~ Билал, Реимпак ~ Раинбак, Ремазан ~ Рамазан, Сейбулла ~ Сайфулла, Селим ~ Салим, Семей ~ Сами, Сулеман ~ Сулейман, Телеш ~ Теляш, Тутый ~ Тутай, Хандар ~ Хандаур, Шика ~ Шигай, Ягуп ~ Якуб.

[11]

Аналогичные фонетико-комбинаторные и фонетико-позиционные различия содержатся между именами сибирских татар и языческими именами чувашей: сиб.-тат. Абыш ~ чув. Абыз, Балташ ~ Балтыш, Балтуш, Бараш ~ Бураш, Илцы ~ Илзей, Калмаган ~ Колгаман, Кузюк ~ Кузяк, Курас ~ Кураш, Хораз, Мамыка ~ Мамука, Мерселим ~ Мерзелим, Минек ~ Миник, Мряс ~ Марас, Пика ~ Пига, Сюнчала ~ Сюнчалеи, Тамрыш ~ Тармыш, Томет ~ Томат, Туляк ~ Толяк, Утяш ~ Удяш, Утеш. **[12]**

1. Различие в морфемном оформлении имен: сиб.-тат. Бикбавлы ~ каз.-тат. Бикбау, Буранце ~ Буран, Идбала ~ Икъбал, Ишим ~ Ишембай, Казика ~ Хазик, Кутлаш ~ Кутлы, Мамашка ~ Мамак, Назарбак ~ Назар, Ниятбак ~ Ниязбак. **[13]**

Сравнение ЛИ сибирских татар со словарем чувашских языческих имен В.К. Магницкого показало: из 400 АЕ 100 АЕ, т.е. 25 %, совпадают буква в букву. Сам В.К. Магницкий писал так: "при сличении имен меня поражало то, что татарские имена буква в букву совпадали с чувашскими почти каждое, имена же прочих инородцев с значительными пропусками". Автор словаря под прочими инородцами подразумевал вотяков и черемисов.

Из именника сибирских татар при сравнении с именами Магницкого выделяются небольшие группы АЕ, общие с удмуртским /вотяцким/ (Айт, Бабыш, Багыш, Байтуган, Илмак, Имаш, Урак) и марийским /черемисским/ (Аднакул, Алмет, Байтуган, Ишим, Салык, Семей, Тимофей, Уразмет, Юмаш, Якуп), с хантыйским /остяцким/ (Асыкей, Семей, Селей) именниками.

Сравнение имен сибирских татар с именниками тюрков Поволжья дает хорошие результаты, несмотря на то, что В.К. Магницкий вел записи во время переписи населения 1898 г. /с. Шуматово Ядринского у./, а Г.Ф. Саттаров сконцентрировал в монографии АЕ широкого хронологического диапазона.

Личные имена булгар 6-16 в. и имена сибирских татар 18-19 вв. имеют параллели: Барадж > Бараш, Искэр, Суяр, Джиян > Диян, Аит, Балтадж > Балташ, Бикташ, Ишкене > Ишкин, Туйчы > Туйцы, Уташ > Утяш, Элмэт > Алмет, Ток **[14]**.

Имена, имеющие аналогии в комонимах: Канцабар - д. Кўнчўбер /Конченбург, Нтд./, Миас - д. Миассы /Нтд./, Региси - д. Рўгес /Матмасы, Яр./, Раш - д. Раши /Х.М./.

Имена, имеющие аналогии в этнонимах и соционимах: Албаут /титул "помещик, феодал, землевладелец"/. Енсуер, Суергур - этноним суйыр в составе сибирских татар и сибирских башкир. Енейне - род "еней (эне)" Р.Г. Кузеев считает древнемадьярским, Д.М. Исхаков "эйнэ / гэйнэ / ермей" выделяет в составе татарского народа. Кушин - хушин ("о тюркских племенах, прозвание которых было монголы хушин, баяут," - писал средневековый персидский ученый Рашид-ад-дин [15]). Кучук - кусюк (Огузо-кыпчакский род "кусюк" в составе башкир). [16]

Самые употребительные мужские имена, встречающиеся 2-3 раза: Айтманбет, Балта, Енбай, Исеньяр, Кутайберды, Мерет, Кучук, Тлев, Туйца, Утяш.

На 7 международном конгрессе финно-угроведов в 1990 г. ученый из г. Геттинген Янош Гулиа со ссылкой на известного венгерского лингвиста Рона-Таша отметил: "Средне-монгольский язык-источник для Сибири 18 в. Громадное количество монгольских слов попало в языки Сибири, ботаническая терминология, др.. На монгольском языке существует большая литература по 18 в. Большинство имен В.К. Магницкого - нечувашские." [17]

Чуваши Поволжья, как финно-угры, самодийцы Сибири, испытывали большое культурное влияние со стороны татар, этим объясняется большой процент совпадений в антропонимиконе. Сопоставительный анализ личных имен свидетельствует о прочных исторических контактах сибирских татар Притоболья с Булгарским, позднее Казанским - ханством, губернией.

Женские антропони́мы

Женские АЕ очень редко встречаются в документах 18 в., поэтому их лингвистический анализ (с учетом неизбежных деформаций при фиксации) производится, в основном, по материалам 19 в..

Фонетические признаки.

1. Имена, зафиксированные в "Ревизских сказках", отражают фонетические особенности тоболо-иртышского диалекта сибирских татар. В анлауте женских имен употребляется 9 согласных букв (б, к, м, н, п, р, с, т, ш) и 5 гласных букв (а, е, и, у, ю). Встречаются случаи соответствий [б] ~ [м] : Балика ~ Малика, [с] ~ [з] между сонорными: Енслу ~ Ензлу, [л] ~ [р] после гласного перед сонорным: Кулман ~ Курман. Отличие от казанско-татарских антропонимов состоит в отсутствии традиционного для них анлаутного [г] : Асия (но не Газизў), Айша (но не Гайша). В одном примере произошла элизия заднеязычного [к] : Альбига наряду с Хальбига. Аффриката [ц] сохраняется: Ацар, Бейца, Цимиля, Калимцен, -цамал. Существует чередование в одних и тех же корнях заднерядных и переднерядных гласных: -бига ~ -быга, чередование звонких и глухих согласных: -бика ~ -пига, -бостан ~ -постан, Бибана ~ Пивана. Встречается соответствие гласных [а] ~ [о] ~

[ы] : Алтон ~ Алтун ~ Алтын. Различные фонетические варианты антропонима: Селайга, Сулейга, Сулейха. Многие имена даются в усеченной прозвищной форме: Насик, Насык (возможно, от Насибчамал), Мавряк, Кантык, Кайцыш, Калбиш (возможно, Калбицамал), Токташ (возможно, полное имя Токтабика).

Комбинаторно-сочетательные признаки.

1.99 имен из 313 являются двусоставными. В основном, они построены по модели "существительное + существительное". В модели "существительное + глагол" используются глаголы 3 л. изъявительного наклонения прошедшего времени галты "осталась", гилды "пришла". "Форма прошедшего категорического в данном случае употребляется, очевидно, в значении будущего с оттенком уверенности, непреложности и даже в значении повелительного наклонения" [18], - писал А. Н. Самойлович о туркменском *d u r d u*. Его слова вполне применимы и к нашему случаю. "Наречие + прилагательное": Бикслу "очень красивая". "Прилагательное + прилагательное": Байслу "Богатая + красивая". Модель "Именное словосочетание. Изафет 1 типа": Минлигус, Минлигис - мин - родинка, -лы - аффикс обладания, гус /гис -девочка. Это словосочетание, образованное в результате подчинения одного имени /мин/ другому /кїз/ при помощи аффикса обладания -лы: "Девочка, имеющая родинку".

Первые компоненты представлены корнями: Аль - 1, Балта - 1, Ен - 2, Кан - 3, Куль - 6, Курман - 5, Ма - 2, Май - 2, Мин - 4, Минли - 3 (-гис, -гус), Най - 1, Нияс - 3, Ре(и)м - 1, Сер - 1, Султан - 3, Тавлят - 1, Тимир - 1, Той - 2, Ток - 2, (У) Раз - 2. По одному разу представлены основы Бик, Тан, Мин, Нас, Сагит, Зуль, Хабиб, Сагиб, Фатгу, Хусни, Али, Щер, Хаер, Хайри, Ел, Ема, Тий.

Вторые компоненты представлены корнями: Бану - 1 (Хаер-), Бигец - 1, Бика - 60, Галты - 1, Гилды - 1, Давлят - 2, Слу - 12, Стан - 1, Султан - 5 (Бей-, Еш-, Кан-, Кал-, Ток-), Пига - 2 (Нас-, Курман-), Чамал - 9.

Активное употребление имен с компонентом "бика" (ср. Сїембикї) свидетельствует об антропонимической общности с ногайским языком.

Частотность односоставных имен: Айша - 7, Калиса - 6, Катица - 6, Алма - 5, Малика - 5, Байслу - 4, Калбига - 4, Балташ - 2.

Встречается употребление мужских имен в качестве женских: Балташ, Ремезань, Сафарь. Некоторые мужские имена даны в качестве компонентов к двусоставным именам: Ашир(бига), Бай)давлят, (Ураз)тавлят, Сагит(цамал), -султан, -тимир. Мактым в форме Махтум (ср. Махтумкули) встречается в туркменском.

Арабско-персидские корни, употребляющиеся как в женских, так и в мужских именах, представлены следующими составными: Хабиб-, Хайри-, Хусни-, Сагиб-, Нияс-, Фатри-, Фатгу-.

Семантические признаки мужских и женских АЕ

1. До проникновения ислама в Сибирь тюркские по происхождению личные имена татар образовывались от нарицательных существительных: Курас "петух", Кучук "щенок", Кобяк "крупная собака", Бугай "бык", Курта "волк", Тимир - железо, Алма - яблоко, Ен ~ [йүн] - душа, [У] раз - счастье, Бикӱ - госпожа, Алтын - золото, Урак - серп. Отмечено татарское наречие "бик" /очень/.

1. Имена, обозначающие животных, носили тотемистический характер и были основаны на языческих верованиях и представлениях.

1. У татар Тоболо-Иртышья были распространены имена, связанные с культом неба, созвездий, земли, воды: Енсүер /ен-"душа", су-"вода", ер-"земля"/, Суергур /су-"вода", ер-"земля", гур-возможно, микроэтноним/, Танрыш /тенгри -"небо"/. Такие имена также рекомендовали давать детям, умершим сразу после рождения. Муллы не разрешали хоронить детей без имени. Так, информант Айтбаева Р.М. из д. Большое Чечкино рассказала, что ее умершей дочке, прожившей всего один день, попросили в соответствии с древним обычаем дать специальное имя Кӱнсылу/ Кӱнсылу: кӱн "солнце"+ сылу "красавица"/.

1. Можно встретить имена, связанные с культом отца-матери /в д. Тукуз, Казанка Вагайского района, например, часто встречается женское имя Инӱкӱ ("мамочка"); терминологией родства/ женское имя Апакай ("тетушка") /Ярковский район, д. Юртобор/.

1. Группы имен по цели наречения:

- Имена-обереги: яман "плохой" - Еман, Еманай, Емангул, Идбала "собачий сын".
- Имена-пожелания: * здоровья ребенку: исӱн "живой"- Есен, Исенгул, Исинбай, тимер "железо"- Темир, балта "топор"- Балта, Балташ; * храбрости: кӱч "сила" -Кочан, Кучан, алп "могучий" -Албаут, батыр "храбрый" -Батыр, Патырша; * богатства :компонент -бай "богатый" - Алинбай и др.; * профессии -Сабанцы - хлебороб; * долголетия -Ульмас /не умрет/, Улмясак; * продолжения рода ребенка -Мряс "наследие"; * красоты -Тюсек "красивый", * выражающие долгожданность ребенка - Кутайберды -всевышний дал, Кучамберды- господин дал, Кутлыберды - дал с душой, * выражающие радость- Рыс -счастье, Тлев -желание, Сюнцали - радостная весть, * ограничивающие рождение -Токтасы, Токтасын "пусть остановится", Калмасы "пусть не останется".

6. Группы имен по мотивам наречения. В именах отражаются: * особенности лица -Калы, Калмамет, Калыш, Минлибай (калы, мик "родинка"), Сары "желтый"; * тела -Баклан-большой; * обстоятельства рождения- Буранцы- родился в буран; * месяца рождения по исламскому календарю -Ремазан, Ремезан, Речеп, Речап, Сафар, Уразай /родился в месяц уразы/- (Рамазан, Шӱӱвӱл, Зӱлгагдӱ, Зӱлхиссӱ, Мӱхӱррӱм, Сӱфӱр, Рабигыль-ӱӱвӱл, Рабигыль-ахир, Сӱмӱдел-ӱӱвӱл, Сӱмӱдел-ахир, Рӱсӱб, Шӱгӱбан-

названия и последовательность месяцев года); * порядок рождения - Кинче, Киче "младший".

Этногенетические признаки антропонимов

1. В составе двухкомпонентных имен часто употреблялись тюрко-татарские титулы: хан (Хандар, Канцабар), оглан/огул (Реимгул, Рамгул, Сабангул, Урангул /ов/, Аллагул, Асенгул, Белянгул, Емангул, Имангул, Исенгул), бек /би/бик/бак "князь" (Аитбак, Аптыбак, Аширбак, Бигилде, Бикбавлы, Бикташ, Бикул, Муллабак, Муратбак, Назарбак, Ниятбак, Рейбак, Саидбак, Тузбак, Циюцбак, Цырбак), бигүч/ бага/баги/пага/паги - древнетюркский титул "принц" (Пигаш, Пика, Бике, Аvasбаки, Енбага, Маметпаги, Ниятпаги), бай "хозяин, состоятельный" (Алибай, Енбай, Илтыбай, Ильцыбай, Итабай, Итилбай, Калтыбай, Кутлубай, Минлибай, Сантыкбай, Сантыбай, Умактобай, Утабай, Цяцабай, Урасбай), тархан- "не платящий ясака"- Тархан/ов/, чура- "храбрый воин, дружинник" - Чур/ины/ в д. Матмассы /Яр./, Чурей, ильче - "посол" - Ильцыба, Ильцыбай, Илцы, Ильцы - русская фамилия Ельцин и др.

1. Арабские основы: хабиб, хайри, хусни, фатгу, фатри, ремезан жен., муж.). Бибана в арабском апеллятив бобуна "ромашка". Арабские титулы и звания: мўилана/мўила-"господин, хозяин, правитель", алла "ученый, духовное лицо"- Мавлюга, Маулют, сўет/сўед "глава, руководитель, хозяин"- Саидбак, Саиткул, ўмир "военачальник, отдающий приказы"- Мирсафар, мулла/мелла "грамотный, учитель, наставник"- Мулаш, Муллабак, Муллаш.

1. Персидские лексемы: шигарь "сахар" (жен.), бостан "клумба" (жен.), султан - царь (жен., муж.). Персидские титулы и звания: шаһ "монарх, царь, правитель"- Шамухамет/ов/, Шамурат/ов/, Шамер, морза/мирза - ўмир+задў "сын эмира, благородный"- Мирсабак, Мурзамет, Мурза, хуса "господин, собственник, учитель"- Кучемет, Кучамберды, Кучамшугур.

Новые имена сибирских татар

Современные "живые" татарские антропонимы собраны в г. Тюмени, Тюменском р. (Юрты Андреевские, д. Большая Каскара, Большие Акияры), Ялуторовском р. (д. Осиново, д. Озерная, д. Ново-Атьялово), Яковском р. (д. Б. Чечкино, Карбаны, Тарханы, Юртобор, Куртюганы), Нижнетавдинском р. (д. Средние Тарманы). Вместе с "архивными" АЕ женские имена составили 1517 ед., мужские - 1354 ед., фамилии - 696 ед.. Всего - 5093 АЕ.

Именник сибирских татар за два столетия претерпел коренные изменения. Из реестра имен Калымской волости, который по нашим подсчетам составляет 400 неповторяющихся мужских антропонимов, до наших дней "дожили" единицы: Етигар /в форме Эдигар/, Итрис /Идрис/, Мряс, Ремезан /Рамазан/, Сагит, Хабибулла, Халил, Ягуп /Якуб/. Многие имена перешли в разряд фамилий: Абыш - русская фамилия Абышевы, Алей - Алеевы, Алиш - Алишины, Алишевы, Аник - Аникины, Аптулла - Абдуллины,

Ашир - Ашировы, Ашмен -Ашмановы, Бабай - Бабаевы, Бабышан - Бабшановы, Байсула - Файзуллины, Бакир - Бакировы, Баклан - русская фамилия Баклановы, Балта - Балдины, Бекшен - Бекшеневы, Бихтимир -Биктимировы, Бугай - русская фамилия Бугаевы, Еман - русская фамилия Емановы, Енбай - Енбаевы, Имаш - Имашевы, Иса - русская фамилия Исаевы, татарская фамилия Исины, Ишим -Ишимовы, Качай-Качаевы, Кобяк - русская фамилия Кобяковы, Мамыка - Мамкеевы, Мамкины, Наврус - Наврузовы, Ниятбак -Ниятбаковы, Пилал - Биляловы, Раш - Рашевы, Сатик - Садыковы, Тойцы - Туйчины, Уразмет - Уразметовы и т.п..

Некоторые имена сохранились в русских и татарских топонимах и микропонимах: Балта - р. Балта /Тм./, Еман - д. Еманаул /Яр./, Есен - ю. Исеневские /Тм./, /Яр./, Ишим - г. Ишим, пос. Усть-Ишим, Казым - р. Казым, Кобяк - д. Кобяк /Вг./, Курта, Куртка -д. Куртюганы /Яр./, Кучемет - д. Кучеметьевка /Яр./, Марцын - д. Малцын /Тм./, Масели - д. Масали /Уп./, Миас - д. Миассы /Нтд./, Муллаш - д. Муллаши /Тм./, Региси - д. Рёгес /Яр./, Сабанцы - д. Сабанцы /Тм./, /Тб./, Суергур - речка и д. Суерка /Уп./, Сулеман - д. Сулейманы /Вг./, Томет - д. Тумат /Яр./, Цавгар - поляна в д. Б. Чечкино /Яр./.

Часть имен, особенно двусоставные, навсегда вышли из употребления: Аднагул, Аитбак, Аиткул, Аймбет, Айтманбет, Айтпала, Аптихабар, Аптыбак, Асеитулла, Ашимбет, Бабансур, Байбур, Байтуган, Бигимбет, Бубанир, Бунмухамед, Енгалты, Енгилды, Ирбулай, Исинбай, Ичкуртка, Казбулат, Калманбет, Килтазин, Кулпостан, Култабан, Куртпаш, Мартисалей, Меметрей, Натыр, Сарабыш, Сумбугарай, Тосманбет, Тюлюмет, Хетлюват, Циюцбак, Цяцабай, Янтуган.

В современном именовании сибирских татар продолжают сохраняться традиционные мусульманские имена, но их носители, в основном, люди старшего поколения. Например, в д. д. Осиново, Озерная /Ял./ отмечены такие мужские имена: Миннигалы, Зайнулла, Саеччан, Галиахмет, Валиахмет, Минахмет, Миннулла, Гарафутдин, Саибулла, Гыйнатулла,Тимерьян, Салимчан. Мы относим их к традиционным по критерию двусоставности: Минни+галы, Зайни+/м/улла, Саеч+чан, Гали+Ахмет, Минни+Ахмет, Минни+/м/улла, Гарафи+эт+дин, Сайфи+/м/улла, Тимер+ян. В лексико-семантическом поле АЕ тюркские апеллятивы "мин", "калы" - родинка, тимер - "железо", чан, ян "душа", арабские лексемы. В фонетическом облике присутствуют башкирское [j] на месте каз.-татарского [s] , перешедшего в сиб.-татарском в [ч] -/сан/чан/жён/(ян - на письме); каз.-татарское [г] в абсолютном начале слова - Галиахмет, Гыйнатулла, Гарафутдин. Традиционные женские имена: Миннегаян, Халстан, Харичамал, Нуричамал, Айникамал, Бибичамал и др..

Названные АЕ устарели, они функционировали в нач. 20 в.. В середине века на смену им пришли новые имена.

Женские имена заканчиваются открытым слогом, а мужские - закрытым. Например: Адиля, Айсылу, Гуллира, Гульнара, Гульчира, Гульсина, Дания, Зулейха, Махсума, Майсара, Макуба, Маучида, Минсылу, Мафруза, Рабига, Равия, Сабура, Халима, Сакия, Салиха, Суфия /женские/; Рифхат, Нариман, Хайдар, Булат, Таип, Хамит, Ахтям, Ахсам, Рушан, Марат, Фарит, Искандер, Исмагил, Ибрагим, Ахат, Мидхат, Арип, Гильман, Шамиль/мужские/.

Новейшие имена сибирских татар.

Явления заимствования из русского языка в антропонимиконе сибирских татар.

Для анализа новейших имен татарского населения нами привлечены материалы ЗАГСа Ленинского района г. Тюмени/1995 г./, списки классных журналов Каскаринской национальной школы Тюменского района /дети 1981-1991 г.г. рождения/, списки жителей д. Озерная, Осиново Ялуторовского района, д. Большие Акияры Тюменского района [19].

Татарско-русские языковые связи оказывают влияние на фонетику, словарь, фразеологию диалектов сибирских татар. Следы влияния русского языка находят отражение и в системе личных мужских и женских имен.

В историческом аспекте лингво-культурные связи между русскими и местными татарами зародились после присоединения Сибири к России в X V I веке. Мощное воздействие русского языка на культуру автохтонного населения активизировалось в советский период, эпоху перехода татар от арабского, латинского алфавитов к кириллице, ликвидации безграмотности, затем перевода национальных школ на русский язык обучения, введения всеобщего среднего образования.

Немаловажную роль играло и играет то обстоятельство, что в социолингвистическом и собственно лингвистическом плане функции татарского языка и диалектов сибирских татар в сравнении с русским языком далеко не равны. Русский язык в Сибири, как в целом и в России, является языком художественной литературы, науки, искусства, театра, кино, телевидения, газет, журналов и т. д.. Через русский и посредством русского языка малочисленные народы имеют возможность приобщаться к сокровищам мировой культуры. Татарский язык в Сибири был языком просвещения недолгий отрезок времени: приблизительно 30 - 40 лет. После 1969 года он стал преподаваться в школах на уровне факультатива в течение 1-2 часов в неделю. Разговорный язык сибирских татар, тоболо-иртышский диалект, никогда не был ни средством, ни предметом обучения. Сфера функционирования диалекта ограничивается бытовыми рамками.

Контактные явления в области культуры можно проследить на примере системы собственных имен сибирских татар юга Тюменской области.

Под влиянием русской антропонимической системы у татар применяется трехчленная антропонимическая модель "имя + отчество + фамилия": Якуб Камалиевич Занкиев. Имена, образованные по этой схеме, используются в паспортах, других официальных документах, в языке прессы, телевидения, юридической практике.

Фамилии, возникшие в конце X I X - в начале X X века, также образованы по русскому образцу и оканчиваются на - ов/- ова, - ев/- ева, - ин/- ина: Абдракипов, Баширова, Бусаев, Юлдашева, Шархимуллин, Абайдуллина. Как правило, фамилии на - ов, - ев встречаются, примерно, в три раза чаще, чем на - ин.

Употребление отчества у татар, как и у русских, является обязательным. Они образуются от всех татарских мужских личных имен, имеют окончания - ович/- овна, -евич/- евна: Булатович, Фаритовна, Шамильевич, Рамильевна.

В советскую эпоху получили широкое распространение заимствованные антропонимы. В начале 20 в. вошли в обиход имена-аббревиатуры типа Виль /Владимир Ильич Ленин/, имена-топонимы /Урал/, имена героев /Блюхер/, нарицательная русская лексика /Коммунар, Африкан/. У сибирских татар были популярны такие имена как Маркс, Марат, Рафаэль, Роза, Сара, Клариса. Если в семье рождались мальчик и девочка, то им давалось имя "Рево" (муж.) + "Люция" (жен.). Позже женское имя Люция вошло в широкий обиход как самостоятельная АЕ. В 30-е – 40-е годы стали употребительны такие заимствованные имена: Роберт, Флора, Валерьян, Клара, София, Тамара, Алик, Радик (Рудик).

В последние десятилетия сибирские татары все чаще обращаются к антропонимам немусульманского происхождения. Это могут быть такие имена, которые давно закрепились в христианском именнике: Лена, Света, Лариса, Валера, Вадим, Денис. Большим "спросом" пользуются имена с "загадочной" семантикой, не раскрывающие значения ни из русского, ни из татарского языков, вместе с тем "удобные" в пользовании как в русской, так и в татарской школе, звучные, выразительные, соответствующие фонетическим особенностям родного языка. Это такие, например, антропонимы, как Альберт, Альфред, Артур, Вильдан, Данир, Данис, Зульфат, Ленар, Луиз, Максим, Марс, Марсель, Нер, Нил, Раниль, Реналь, Ренис, Рим, Руслан, Тимур, Эдик, Эдуард, Эльдар, Эмиль. Женские имена: Алена, Алеся, Анжела, Венера, Диана, Дина, Елена, Инга, Лиана, Луиза, Оксана, Олеся, Элеонора, Юлия и др..

Приведем конкретный пример. В татарских семьях Ленинского района в 1995 г. новорожденным было дано 52 мужских имени и 43 женских имени, которые делятся на группы:

1.Тюрко-татарские: Азат, Алмаз, Амир, Дамир, Закир, Ильдар, Ильсур, Ильяс, Мусахан, Рамиль, Рашид, Ринат, Ришат, Рузель, Рузиль, Тимур, Шамиль, Эдигар. Женские ЛИ: Айгюль, Алсу, Альфия, Амина, Гульнара, Зульфия, Наиля, Миляуша, Диляра. В русскоязычном обществе такие АЕ легко трансформируются: Алсу-Аля, Альфия-Аля, Гульнара-Гуля, Зульфия-Зуля, Миляуша-Миля, Наиля-Нэлли.

1.Русские имена: Александр, Алексей, Андрей, Артем, Богдан, Вадим, Владислав, Глеб, Георгий, Григорий, Денис, Дмитрий, Евгений, Илья, Мирон, Михаил, Кирилл, Николай, Роман, Петр, Станислав, Юрий. Женские: Алена, Анастасия, Анна, Валерия, Виктория, Дарья, Елена, Елизавета, Екатерина, Лидия, Мария, Полина, Татьяна, Юлия.

1.Нейтральные имена: Альберт, Артур, Максим, Марат, Радик, Роберт, Рафаэль, Эдуард, Эмиль. Редкое имя: Ясен. Женские имена: Алина, Венера, Диана, Жанетта, Камила, Кристина, Лариса, Лиана, Милана, Регина, Римма, Роза, Рузанна, Снежана, Элла, Эльвира, Эльмира, Эмилия, Яна.

Аналогичная картина наблюдается в татарских населенных пунктах с той разницей, что там меньше смешанных браков - русских имен дается меньше.

Все имена, независимо от языка-источника, приспособляются к основным фонетическим закономерностям принимающего языка. Большое количество заимствованных имен, проникших в татарскую антропонимическую систему, подчиняется определенным фонетическим правилам:

В пределах татарских имен сочетания "гласный + гласный" не встречаются. Фонетическая система татарского языка не допускает сочетания "согласный + согласный + согласный" ни в начале, ни на конце словоформ. Ограничены в употреблении сочетания "согласный + согласный" в начале и конце слов. Иногда встречаются сочетания некоторых сонантов с шумным смычным [т]: [рт], [лт], [нт], [йт]: Альберт, Роберт.

Из других языков принимаются такие ЛИ, которые близки к фонетике сибирских татар. Из гласных самыми активными в различных сочетаниях являются гласные [ў], [а], [и], [у]. Например, ЛИ, имеющие в анлауте гласный [а]: Анна, Артур, Алина, Алена. В позиции начала имени активно используются сочетания [ал'], [ил'], [эл'] , близкие к арабским: Альбина, Эльмира, Эльвира, Эльяна, Эльза, Эльфрида, Эльфруза, Альберт, Альфред, Ильнар, Ильяр. Принимаются имена с открытыми слогами в конце: Лариса, Венера, Лилия, Индира, Оксана, Флера, Олеся.

Часть имен заимствуется по принципу противоположности. Закон небной и губной гармонии, присущий татарскому языку, в заимствованных именах зачастую не соблюдается. Этим, т. е. необычностью, они и притягивают: Флера, Радик, Олеся и др.. В татарском языке в абсолютном начале слова в исконно тюркских словах сонант [р] почти не встречается. В заимствованных ЛИ анлаутный [р] становится отличительным признаком, "украшением": Раян, Роза, Рим, Римма, Резеда, Регина, Розалия, Ренат, Рамиль, Роман, Рустам, Рифат, Руслан, Роберт, Руфат, Родион.

Татарский язык относится к языкам со связанным или одностным ударением - словесное ударение в нем, как правило, падает на последний слог. Заимствования сохраняют ударение оригинала.

Обзор антропонимикона татарского населения юга Тюменской области показывает: наречение именем ребенка зависит от тех условий, в которых проживает этнос. Сибирские татары во все времена давали своим детям красивые татарские, арабско-персидские имена, заимствовали имена у представителей тех наций, которые жили с ними бок о бок. От сибирско-татарских антропонимов 18 в. можно провести лексико-семантические параллели к уйгурским, киргизским, таджикским, казахским, кавказским, чувашским, марийским, удмуртским и другим именам. Имена сибирских татар с именами казанских, приуральских, уфимских татар, башкир в общих чертах составляют один антропонимический корпус, что обусловлено единой мусульманской конфессией, историческим прошлым, принадлежностью к кыпчакской группе языков, современными социальными условиями.

Краткие выводы

Фонетический строй системы личных имен имеет особенности, присущие тоболо-иртышскому диалекту сибирских татар. На протяжении нескольких последних десятилетий ономастическая фонетика испытывает возрастающее влияние славянских языков.

Антропонимы представлены именами крещеных татар и личными именами мусульман. Мужские и женские имена и фамилии крещеных татар восходят к тюркским, тюрко-монгольским, арабским, русским основам. Для имен мусульман 18-19 веков характерна двукомпонентность, состоящая из арабско-персидских лексем, тюрко-татарских титулов. Прочные контакты сибирских татар с Булгарским, Казанским ханствами, Ногайской ордой наложили отпечаток на семантику и морфемную структуру женских и мужских личных имен. В течение 20 столетия двусоставные имена постепенно и навсегда выходят из употребления.

¹ Благова Г. Ф. К характеристике типов раннетюркских антропонимов //ВЯ - 1998 - № 4. **Вернуться**

² Саттаров Г.Ф. Исеме^к матур, кемн^{ур} куйган? - Казань. - 1989. - 255 с.; Татар исемн^{уре} ни с^йли? - Казань: Раннур. - 1998. - 448 с. **Вернуться**

³ Томилов Н. А. Этническая история тюркоязычного населения ... - с. 30 - 35. **Вернуться**

⁴ Томилов Н. А. Этническая история тюркоязычного населения ... - с. 30 - 35. **Вернуться**

⁵ Тумашева Д.Г. К^йнбатыш себер татарлары теле. - Казан. - 1961. - ч. 1. - 238 с. **Вернуться**

⁶ Томилов Н. А. Этническая история тюркоязычного населения ... - с. 30 - 35. **Вернуться**

⁷ ТФ ГАТО, ф. 154, оп. 8, д. 38. **Вернуться**

⁸ Саттаров Г.Ф. Татар исемн^{уре} ни с^йли. - с. 190. **Вернуться**

⁹ Татарская грамматика. - т. 1. - с. 252. **Вернуться**

¹⁰ Справочник личных имен народов РСФСР. - с. 47 - 61. **Вернуться**

¹¹ Саттаров Г.Ф. Исеме^к матур, кемн^{ур} куйган? - 255 с. **Вернуться**

¹² Магницкий В.К. Чувашские языческие имена. - Казань. - 1905. **Вернуться**

¹³ Саттаров Г.Ф. Там же. **Вернуться**

¹⁴ Булатов А.Б. Личные имена у древних булгар //Ономастика Поволжья. - 1971. - с. 79. **Вернуться**

¹⁵ Рашид - ад- дин. Сборник летописей. - М.-Л. - 1952. - т. 1. -ч. 1. **Вернуться**

¹⁶ Кузеев Р.Г. Опыт стратификации родоплеменной этнонимии башкир //Ономастика Поволжья. - Уфа. - 1973. - с. 20. **Вернуться**

¹⁷ Янош Гулиа. Из выступления на конгрессе финно-угроведов 15 сентября 1990 г. в Венгрии. **Вернуться**

¹⁸ Самойлович А. Н. К вопросу о наречении имени у турецких племен. Цит. по: Благова Г. Ф. К характеристике типов раннетюркских антропонимов //ВЯ - 1998 - № 4. **Вернуться**

¹⁹ Использваны материалы, собранные нашими студентами во время практики, а также собственные материалы. **Вернуться**

Х.Ч. Алишина, ТюмГУ